

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА

М. А. Ковалёнок

Белорусский государственный университет

В белорусском законодательстве отсутствует институт банкротства гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем. Однако развитие гражданского оборота, безусловно, требует введения такого института. Причем при разработке белорусской модели этого института необходимо учитывать мировые подходы к регулированию данных отношений, в частности, к определению критерия несостоятельности и выделению признаков инициирования банкротства.

Критерием несостоятельности в зависимости от избранного в конкретной стране подхода признается неоплатность либо неплатежеспособность. При неоплатности для решения вопроса о банкротстве должника необходимо доказать, что его пассивы превышают активы. Неплатежеспособность же предполагает лишь наличие факта неисполнения должником своих обязательств.

Федеральный закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон) в качестве критерия несостоятельности для гражданина, не являющегося предпринимателем, устанавливает критерий неоплатности: гражданин считается неспособным удовлетворить требования кредиторов, если сумма его обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества (п. 1 ст. 3).

В Германии Положение о несостоятельности, введенное Законом Германии «О регулировании порядка производства по делам о несостоятельности» 1994 г. (далее – Положение), предусматривает, что производство по делам о несостоятельности может быть возбуждено в отношении имущества любых физических и юридических лиц (§ 11). При этом в § 17 Положения установлено, что основанием возбуждения производства является неплатежеспособность должника.

При применении критерия неоплатности, с одной стороны, невозможно признание несостоятельным должника, испытывающего временные финансовые трудности, с другой стороны, должники могут не исполнять обязательства, пользуясь тем, что их активы превышают пассивы. При законодательном закреплении критерия неплатежеспособности легко возбудить производство по делу о банкротстве, должники не могут использовать аргумент о положительном балансе для неисполнения обязательства.

Наряду с избранием критерия несостоятельности, важную роль играет определение признаков несостоятельности: признаков инициирования (условий, необходимых для возбуждения производства

по делу о несостоятельности) и признаков признания банкротства (условий, необходимых для принятия решения о признании должника банкротом).

В российском законодательстве, исходя из п. 1 ст. 3, п. 2 ст. 6 Закона, признаками инициирования являются: размер задолженности, срок неисполнения требований, установленность требования (подтверждение законности требования решением суда, вступившим в силу), истечение 30-дневного срока с момента направления судебного решения. Законодательство Германии несколько иначе подходит к определению признаков инициирования несостоятельности. Согласно § 17, 18 Положения под основаниями возбуждения производства понимаются приостановление должником своих платежей; угроза неплатежеспособности, т. е. предположение, что должник будет не в состоянии выполнить существующие денежные обязательства по наступлении срока их исполнения; сверхзадолженность – если имущество должника перестает покрывать его существующие обязательства.

На наш взгляд, российская модель института банкротства гражданина является более приемлемой для Республики Беларусь. Выбор критерия неоплатности белорусским законодателем позволяет исключить ситуации признания банкротом гражданина при наличии у него достаточного имущества для взыскания в судебном порядке. Система признаков инициирования также должна быть четко определенной, что позволит избежать дополнительной нагрузки на судебную систему при повсеместном инициировании кредиторами банкротства должников.